

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ СЛОВА, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ АББРЕВИАТУР ЕГЭ И ГИА

OCCASIONAL WORDS, FORMED FROM THE ABBREVIATIONS EGE AND GIA

**L. Volovikova
N. Akimova
K. Akimova**

Summary. The article is devoted to the understanding of occasionalisms in modern society, which bring new forms of dialogue and communication to society and all its spheres, including education. It is shown that these non-casual neoplasms play a dual role in society: they can form clipmaker consciousness, which does not require creativity, or develop creative, search, navigation thinking, but these occasionalisms often pollute speech. This article deals with occasionalisms-nouns with the meaning of the person; occasionalisms-nouns with an abstract meaning; occasionalisms-nouns with a specific meaning; occasional verbs formed from the abbreviations of the EGE and GIA.

Our study revealed that at present the state final certification (GIA) is the common name for the main state exam (USE) and the unified state exam (USE). Sometimes you can find such inscriptions as GIA-9 (in fact this is our native OGE) or GIA-11 (EGE).

Keywords: Occasional word, neologism, dual role, signs of neologisms, belonging to speech, creativity, non-reproducibility, derivation, non-normativity, functional one-off, expressiveness, nominative facultativeness, synchronous-diachronic diffusivity, individual belonging.

Воловикова Людмила Александровна

К.филол.н., доцент, Мичуринский Государственный
Аграрный Университет
lav-z@bk.ru

Акимова Наталия Александровна

Воспитатель высшей категории, ТОГУЗ
«Мичуринский детский санаторий «Ласточка»,
учитель химии и биологии, МБОУ СОШ № 7 г. Мичуринска
Тамбовской обл

Акимова Кристина Сергеевна

Мичуринский Государственный Аграрный
Университет

Аннотация. Статья посвящена осмыслению окказионализмов в современном обществе, которые вносят новые формы диалога и общения в социум и все его сферы, в том числе и в образование. Показано, что данные неустойчивые новообразования в обществе играют двойную роль: могут формировать клипмейкерское сознание, которое не требует креативности, или же развивать креативное, поисковое, навигаторское мышление, однако данные окказионализмы часто загрязняют речь. В данной статье рассмотрены окказионализмы-существительные со значением лица; окказионализмы-существительные с абстрактным значением; окказионализмы-существительные с конкретным значением; окказиональные глаголы, образованные от аббревиатур ЕГЭ и ГИА.

Нами проведенное исследование выявило, что в настоящее время государственная итоговая аттестация (ГИА) — это общее название для основного государственного экзамена (ОГЭ) и единого государственного экзамена (ЕГЭ). Иногда можно встретить такие надписи, как ГИА-9 (по факту это наш родной ОГЭ) или ГИА-11 (ЕГЭ).

Ключевые слова: Окказиональное слово, неологизм, двойная роль, признаки неологизмов, принадлежность к речи, творимость, невоспроизводимость, словообразовательная производность, ненормативность, функциональная одноразовость, экспрессивность, номинативная факультативность, синхронно-диахронная диффузность, индивидуальная принадлежность.

«**Н**еологизмы — это слова языка, т.е. узуальные регулярно воспроизводимые единицы языковой системы, тогда, как окказиональные слова как индивидуальные образования носят исключительно речевой характер. В строгом терминологическом смысле окказионализмы нельзя назвать неологизмами.

Окказиональное слово — это «одноразовая» лексическая единица, лишенная воспроизводимости, а значит, и исторической протяженности своего существования, это слово не способно устаревать, в то время как понятие неологизма противопоставлено понятию архаизма.

«Окказиональное слово — это чисто речевая единица. Только благодаря вхождению в язык оно становится неологизмом» [1].

Наиболее полно признаки окказиональных единиц описал А.Г. Лыков. Основными среди них являются следующие: принадлежность к речи, творимость (невоспроизводимость), словообразовательная производность, ненормативность, функциональная одноразовость, экспрессивность, номинативная факультативность, синхронно-диахронная диффузность, индивидуальная принадлежность [3, с. 11–36].

Перечисленные признаки характерны для неузусных слов, связанных с образовательной сферой современной России. Нами зарегистрировано 22 окказиональных слова, образованных от аббревиатур *ЕГЭ* (21 единица) и *ГИА* (1 единица). Рассмотрим их.

1. Окказионализмы-существительные со значением лица

Прежде всего, обращают на себя внимание окказионализмы с общей семой «лицо».

ЕГЭшник — разг. «тот, кто сдал, сдаёт или готовится к сдаче ЕГЭ (единого государственного экзамена)». В этом году разразился скандал: удачливых «егэшников» из провинции оказалось так много, что это вызвало крайне негативную реакцию у москвичей, подолгу и специально готовившихся именно в престижную «вышку». Андрей Колесников, «Общество равных возможностей», 2003 г. // «Известия» (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы); Учитывая наплыв олимпиадников в Москву и Санкт-Петербург, егэшники действительно остались практически без шансов на поступление. Елена Гончарова, «Поступить по-олимпийски», 2010 г. // «Труд-7» (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы) (Викисловарь, 2019).

Для обозначения выпускников средних общеобразовательных учебных заведений, сдающих Единый государственный экзамен (ЕГЭ), в речи нередко употребляется лексема, имеющая вариативное написание,— *ЕГЭ-шник* / *егэшник*. См.: *Ректор Высшей школы экономики (ВШЭ) государственного университета Я. Кузьминов... пояснил: «Мы регулярно анализируем качество учёбы поступивших в наш вуз студентов, в том числе в зависимости от формы их поступления — через ЕГЭ, олимпиады, наши собственные экзамены. Должен сказать, что первый год обучения ЕГЭ-шникам, как и вообще региональным выпускникам, даётся тяжелее»* (Новости-Интерфакс, 2013); *Олимпиадники vs ЕГЭшники: кто поступит?* (ВШЭ. 2018. 06 июля).

Сначала девятиклассников, которые проходили Государственную итоговую аттестацию (ГИА), именовали *ГИА-шниками* / *гиашниками*. См.: *Для ЕГЭ-шников и ГИА-шников набираются группы вторых и третьих уровней курсов подготовки к экзаменам, а также необходимые тренинги — Русский язык в ЕГЭ/ГИА, Геометрия в ЕГЭ/ГИА* (Блог образовательного центра «Интенсив», 2012), на в настоящее время их называют *ОГЭшниками*, от аббревиатуры ОГЭ — «основной обязательный экзамен».

Окказиональные производные *ЕГЭ-шники* и *ГИА-шники* образованы по одной словообразовательной

модели: *ЕГЭ-шник* ← *ЕГЭ* (Единый государственный экзамен) + *-(ш)ник*; *ГИА-шник* ← *ГИА* (Государственная итоговая аттестация) + *-(ш)ник*. Существительные с суффиксом *-(ш)ник* имеют общее значение «лицо» / «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом» [см.: 4, т. 1, с. 183] (ср.: *ликбезник, турбазник, ГАИшник* и т.п.). Лексические единицы, образованные по данной словообразовательной модели, имеют разговорную окраску.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время государственная итоговая аттестация (ГИА) — это общее название для ОГЭ и ЕГЭ. Иногда можно встретить такие надписи, как ГИА-9 (по факту это наш родной ОГЭ) или ГИА-11 (ЕГЭ). Например: *Выпускница Никифоровской школы № 1 Альбина Нагина, как и большинство ребят, сдавала четыре экзамена. Это русский язык, профильная математика, обществознание, информатика. «ЕГЭ — это обычная контрольная работа. И её не так страшно писать, как многие считают. Очень радует, что люди, которые находились с нами в аудитории, были добры и приветливы, это успокаивало и подбадривало. Я гораздо больше боялась в 9-м классе, когда ОГЭ сдавала. Когда зачитывали инструктаж, организаторы говорили: «Кажется, кто учился в школе, по силам сдать ЕГЭ»* (АиФ-Тамбов. 2019. 17 июля).

Обращает на себя внимание окказионализм *ЕГЭист* / *егэист*, который зарегистрирован нами в двух значениях. Прежде всего, он по семантике тождественен лексеме *ЕГЭ-шник*, отличаясь от неё словообразовательным формантом (суффиксом).

См.: *ЕГЭист* / *егэист* ← *ЕГЭ* (егэ) + *-ист*. Существительные с суффиксом *-ист* называют «лицо по принадлежности к общественно-политическому, идеологическому, научному направлению, по сфере занятий, склонности, названным мотивирующим словом» [см.: 4, т. 1, с. 189] (ср.: *программист, аквалангист, сноубордист* и т.п.). При этом, в отличие от производного *ЕГЭ-шник*, окказионализм *ЕГЭист*, как показывает его контекстное употребление, имеет отрицательную оценочность. См.: *С. Миронов: «Ученики, которых натаскивали на ответ, а не учили приобретать знания и навыки, будут старательно нажимать кнопки, стараясь не ошибиться в выборе «псевдоответа на псевдовопрос». Что станет результатом увлечения чиновников от образования такого рода «ЕГЭизмом»? Каких специалистов мы получим «на выходе»? Недоученных «ЕГЭистов»? Людей, не умеющих мыслить? А ведь этому поколению... предстоит осуществлять модернизацию и внедрять новые технологии!»* (Единый взяточный, 2013).

Кроме того, картотека нашего исследования содержит контекст, в котором окказионализм *ЕГЭист* употреблен в другом значении. См.: *Власть имущие ЕГЭисты, одержимые страстным желанием «реанимации» образования, продолжают экспериментировать* (Сайт для подготовки к ЕГЭ, 2011). Контекст позволяет определить семантику данного окказионального образования: *ЕГЭисты* — «ярые сторонники новой формы сдачи экзамена (в форме ЕГЭ)». Суффикс *-ист* в данном случае имеет следующее словообразовательное значение: «лицо, принадлежащее группировке лиц» (ср.: *активист, хорист, фалангист* и т.п.) [см.: 4, т. 1, с. 189].

Народное словотворчество рождает разнообразные номинации сторонников ЕГЭ (*ЕГЭисты, егэведы, егэмань, егэфилы, егэологи, егэголики, егэря, егэнутые* и т.п.), а также его противников (*егэфобы* и т.п.). См.: *Ярые сторонники егэизации (позднее их называли пособниками, подельниками и фигурантами, проходящими по делу о ЕГЭ) фигурировали как егэисты, егэря, егэологи, егэведы, егэнутые, егэфилы; соответственно, их оппоненты — егэфобы* (Абрамов. 2010. 19 янв.). В данном случае возникает речевая антонимия.

Особое место среди окказиональных образований занимают сложения со связанными опорными (последними) компонентами преимущественно интернационального характера. Такие компоненты входят в состав слова как связанные корни. Сложения со связанными опорными компонентами составляют продуктивные типы, использующиеся главным образом в научно-технической терминологии [см.: 4, т. 1, с. 245]. Картотека наша исследования содержит окказиональные производные, образованные по аналогии с подобными словами:

- ♦ *ЕГЭологи / егэологи* ← *ЕГЭ-* / *егэ-* + *-(о)лог*. См.: ...лог [от гр. *logos* — «понятие», «учение», «мысль», «определение», «отношение»] — «вторая составная часть сложных слов, обозначающая лицо, занимающееся наукой, указанной в первой части сложения» [5, 1988, с. 282] (ср.: *биолог, зоолог*). Морф *-лог* употребляется в «названиях лиц по профессиональному занятию с определенной отраслью знания» [см.: 4, т. 1, с. 245] (ср.: *текстолог, психолог, египтолог, вулканолог*);
- ♦ *ЕГЭвед* ← *ЕГЭ-* + *-вед*. См.: ...вед [от санскр. *veda*] — «знание» [СИС, 1988, с. 98]. При образовании узуальных существительных опорный компонент *-вед* употребляется «в названиях лица по профессиональному занятию, связанному с какой-нибудь отраслью знания» [см.: 4, т. 1, с. 251] (ср.: *краевед, искусствовед*);
- ♦ *ЕГЭман* ← *ЕГЭ-* + *-ман*. См.: ...ман [от греч. *mania* — «безумие», «страсть», «влечение»] —

«вторая составная часть сложных слов, обозначающая: страстный любитель того, что выражено в первой части сложения» [СИС, 1988, с. 291] (ср.: *библиоман, балетоман*);

- ♦ *ЕГЭфил* ← *ЕГЭ-* + *-фил*. См.: ...фил [от греч. *philos* — «друг», «любящий», *philio* — «люблю»] — «вторая составная часть сложных слов, обозначающая: любящий что-либо, расположенный к чему-либо, друг чего-либо» [СИС, 1988, с. 528] (ср.: *библиофил, славянофил*);
- ♦ *ЕГЭфоб* ← *ЕГЭ* + *-фоб*. См.: ...фоб [от греч. *phobos* — «страх»] — «вторая часть сложных слов, обозначающая: «ненавистник», «противник» чего-либо» [5, 1988, с. 534] (ср.: *англофоб, юдофоб*).

Таким образом, финалии *-лог, -вед, -фил*, участвующие в образовании окказиональных производных от аббревиатуры *ЕГЭ*, имеют общий элемент смысла — «сторонники» (*ЕГЭ*), связанный компонент *-фоб* участвует в формировании противоположного значения — «противники» (*ЕГЭ*).

Окказиональное *егэрь* можно рассматривать как результат фоносемантического преобразования узуального *егерь* — 1) «охотник-профессионал»; 2) «солдат особых стрелковых (егерских) полков в некоторых армиях» [3, 2010, с. 161].

2. Окказионализмы-существительные с абстрактным значением

Ряд окказионализмов, производных от аббревиатуры *ЕГЭ*, имеет абстрактное значение: *ЕГЭмания, ЕГЭфилия, ЕГЭфобия, ЕГЭ-страхи, ЕГЭ-ересь, егэизация, ЕГЭизм, объЕГЭривание* и др. Эти образования возникли следующим образом:

- ♦ *ЕГЭмания* ← *ЕГЭ* + *-мания*. См.: ...мания [от греч. *mania* — «безумие», «страсть», «влечение»] — «вторая составная часть сложных слов, обозначающая любовь, сильное пристрастие, болезненное влечение к тому, что выражено в первой части слова» [5, 1988, с. 293] (ср.: *англомания, графомания*);
- ♦ *ЕГЭфилия* ← *ЕГЭ* + *-филия*. См.: ...филия [от греч. *philia* — «любовь», «дружба»] — «вторая составная часть сложных слов, обозначающая расположение, склонность, любовь к чему-либо, что выражено в первой части слова» [СИС, 1988, с. 529] (ср.: *библиофилия, гидрофилия*);
- ♦ *ЕГЭфобия* ← *ЕГЭ* + *-фобия*. См.: ...фобия [от греч. *phobos* — «страх»] — «вторая часть сложных слов, обозначающая нетерпимость, боязнь чего-либо» [СИС, 1988, с. 534] (ср.: *бактериофобия, гидрофобия*);

- ♦ *ЕГЭ-страхи* ← *ЕГЭ* + *-страхи*. См.: *страхи* — (разг.) «то, что вызывает боязнь, пугает» [6, 1984, т. 4, с. 283];
- ♦ *ЕГЭ-ересь* ← *ЕГЭ* + *-ересь*. См.: *ересь* (ЛСВ-2) — (перен.) «отступление от общепринятых взглядов или правил, заблуждение» (ирон.) // «чепуха, вздор» (разг., фам.);
- ♦ *ЕГЭизация* ← *ЕГЭ* + *-изаци(я)*. Узуальные существительные с финалией *-аци(я)* совмещают в своей семантике «присущее мотивирующему глаголу значение процессуального признака (действия, состояния) со значением существительного как части речи» [см.: 4, т. 1, с. 157] (ср.: *компьютеризация, стандартизация, популяризация*);
- ♦ *ЕГЭизм* ← *ЕГЭ* + *-изм*. Существительные с суффиксом *-изм* называют «общественно-политическое и научное направления, системы, качества, склонности, связанные с тем, что названо мотивирующим словом» [4, т. 1, с. 193]. Тип продуктивен в специальной и газетно-публицистической речи, окказионализмах: *комформизм, вещеизм* [см.: 4, т. 1, с. 193].

Лексема *объЕГЭривание* образована от окказионального глагола *объЕГЭривать* (см. об этом глаголе ниже): *объЕГЭривание* ← *объЕГЭривать* / *объЕГЭривать* + *-ни/л/*. Узуальные существительные с суффиксом *-ни/л/* называют действие [см.: 4, т. 1, с. 159] (ср.: *закупоривание, переосмысливание*).

Таким образом, *ЕГЭмания* и *ЕГЭфилия* — это неистовое желание отдельных чиновников сохранить в образовательном пространстве России Единый государственный экзамен, а впоследствии постоянно видоизменять, усложнять его форму и содержание. Подобное пристрастие к ЕГЭ в речевой практике иронически уподобляется психическому заболеванию. См.: *В психиатрии в связи с массовым заикливанием на проблемах ЕГЭ многих пациентов (егэманов) зафиксирована новая болезнь — егэмания. Особо опасна егэфилия — болезнь, поразившая ограниченный контингент лиц, принимавших решения о массовой принудительной егэизации населения. Егэфилия — болезненная страсть к «инновациям» с детьми, находящая выражение в особо крупных размерах деяния, в извращенности формы и особом цинизме* (Абрамов. 2010. 19 янв.).

ЕГЭ-страхи и *ЕГЭфобия* — это, напротив, боязнь, неприятие (прежде всего школьниками и их родителями) данной формы сдачи выпускного экзамена. См.: *ЕГЭ-страхи, переходящие в ЕГЭфобии, очень опасны для ребёнка. Как отмечает Т. Сенгеева, ребёнок в этой враждебной ситуации вполне может полу-*

чить навязчивый страх перед жизненными испытаниями (Российская газета. 2011. 9 сент.).

«Егэизация» школьного образования, негативно оцениваемая массовым сознанием, рождает яркие экспрессивно-оценочные окказиональные единицы, в числе которых *егэ-ересь*. См.: *ЕГЭ, господи, ересь-то какая... Сестра сдает сегодня третий экзамен. Знаете, как обидно! Она умничка, трудяжка. Она учится много и с удовольствием, на самом деле к этому ЕГЭ готовилась, а нервы, потраченные на эту ерунду, уже не вернешь... И кому же понадобилось внедрять эту ЕГЭ-ересь нам?!* (Бэби.ру, 2013).

10. Окказионализмы-существительные с конкретным значением

Нами зарегистрировано окказиональное производное *ЕГЭ-новости*.

- ♦ *ЕГЭ-новости* ← *ЕГЭ* + *-новости*. См.: *новость* (ЛСВ-2) — «недавно полученное известие» [3, 2010, с. 344]. Следовательно, *ЕГЭ-новости* — это «новости, связанные со сдачей Единого государственного экзамена». Например: *ЕГЭ-новости: ... Минобрнауки готовится радикально изменить правила сдачи ЕГЭ. Его начнут сдавать в конце девятого класса, будет несколько попыток по каждому предмету, а к списку обязательных испытаний добавится сочинение. Изменения не коснутся выпускников этого года, но тех, кто окончит школу в 2015 году или позже, ждут новшества* (БайкалDaily, 2014).

Отношение общества к ЕГЭ рождает разнообразные каламбуры, основанные на игре созвучных слов, ср.: *Баба Яга — Баба ЕГЭ*. Русский фольклор традиционно относит Бабу Ягу к сказочным персонажам, которыми нередко пугают маленьких детей. Такую же функцию для многих учащихся выполняет и ЕГЭ. См.: *Баба ЕГЭ и другие страхи* [назв. публ]. *Сообщество педагогическое, которое и себя настроило против такой формы проверки знаний, и родителей с учениками запугало этой самой «бабой ЕГЭ»* (Российская газета. 2011. 1 сент.).

4. Окказиональные глаголы

В составе зарегистрированной нами окказиональной лексики особым образом выделяется глагол *объегэрить* / *объЕГЭривать*. Считаем, что данный окказионализм является результатом фоносемантического преобразования узуального слова *объегорить*. Просторечная лексема *объегорить*, обладающая отрицательной эмоционально-экспрессивной оценкой (см.: *объегорить* — (прост., неодобр.) «обмануть, перехитрить в чем-либо»

[3, 2010, с. 361]), трансформируясь в окказиональное *объегэрить* / *объЕГЭрить*, сохраняет отрицательные семы «причинить ущерб», «обмануть» и пейоративную оценочность. См.: *Нельзя забывать, что когда страна сплошной неграмотности переходит к сплошной грамотности, издержки неизбежны... Но кто заставлял обЕГЭрить Россию?* (Макспарк, 2013).

Все, рассмотренные нами незузальные слова, образованные от аббревиатур *ЕГЭ* и *ГИА*, обладают основными признаками окказиональной лексики. Им свойственна индивидуальная принадлежность, функциональная одноразовость, синхронно-диахронная диффузность, принадлежность к речи, так как они создаются в процессе общения и не фиксируются в словарях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева Л. А. Актуальная лексика образовательной сферы современной России: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Зайцева Людмила Александровна. — Орел, 2015. — 249 с.
2. Лыков, А. Г. Можно ли окказиональное слово называть неологизмом? / А. Г. Лыков // Русский язык в школе. — 1972. — № 2. — С. 85–89.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М.: Оникс, 2010. — 736 с.
4. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. — М.: Наука, 1980.
5. Словарь иностранных слов. — М.: Русский язык, 1988. — 608 с.
6. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1981–1984.
7. Ханпира, Э. И. Окказиональные элементы в современной речи / Э. И. Хапира // Стилистические исследования: сборник статей. — М.: Изд-во Московского университета, 1972. — С. 364–374.

© Акимова Кристина Сергеевна (lav-z@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Мичуринский Государственный Аграрный Университет